

— Система, — раздался в голове встревоженный голос, и два маленьких кулачка принялись хлопать его по щекам. — Очнись!

Лю Лянь вздрогнул и пришел в себя, обнаружив, что система буквально вцепилась ему в лицо. Он отлепил её от себя и, нахмурившись, произнес:

— Я в порядке.

Система с тревогой уставилась на него, хотя на её пухлой мордашке невозможно было прочесть никаких эмоций:

— Твои ментальные показатели только что скакнули вверх. Может, мне провести терапию?

Лю Лянь с силой растер лицо и насмешливо спросил:

— У тебя есть функция лечения?

Система:

— ...Нет.

— Вот именно. — Лю Лянь включил душ, и поток теплой воды хлынул на голову и плечи, окутывая его облаком пара. Горячая вода действительно помогала расслабиться, и он с наслаждением выдохнул.

— ...Я не причиняю людям вреда. Я просто ненавижу главных героев, — прошептал Лю Лянь под шум воды.

Сюэ Шо возвращался домой, напевая под нос, и тут вспомнил, что забыл ключи.

Он постучал в дверь:

— Ци Жуйцю, открывай.

Тишина.

Неужели не вернулся? Странно. Этот урод не любит выходить из дома, а если и выбирается, то ненадолго. Сюэ Шо позвонил ему, и из-за двери донесся приглушенный, монотонный звук рингтона.

— Алло. Кто это? — раздался в трубке привычно мягкий и тихий голос Ци Жуйцю.

Сюэ Шо фыркнул:

— Цыц, так ты дома. Открывай давай, я ключи забыл.

Он ожидал, что урод начнет испуганно извиняться, и тогда он великодушно простит его за дерзость, но Ци Жуйцю просто повесил трубку.

Молодой господин Сюэ пришел в ярость. Он посчитал, что его проигнорировали. Он ведь, опустившись до такой низости, принес уроду еды, заботился о нем, утешал, а тот взял и сбросил вызов! Да как у него совести хватает!

— Я думал, ты сбежал, не отдав долг, — равнодушно произнес Ци Жуйцю, вытирая мокрые волосы.

Сюэ Шо опомнился и увидел, что Ци Жуйцю стоит прямо перед ним — в одних пижамных штанах и тапочках, с голым торсом и полотенцем на голове. Похоже, он только что принял душ.

Стоя так близко, Сюэ Шо отчетливо видел капли воды, скатывающиеся по изящным ключицам, оставляя блестящие дорожки на коже, белой, словно фарфор. Две нежные точки на тонкой груди особенно бросались в глаза. Урод всегда кутался до самого подбородка, и Сюэ Шо впервые видел его тело. Такая белая кожа, почти прозрачная, в полумраке коридора она словно излучала слабое свечение.

На пугающем лице — пара прозрачных глаз. Тот же мягкий, робкий взгляд, но в глубине зрачков появилось что-то новое, тщательно скрытое.

Сюэ Шо интуитивно почувствовал: это тонкое отторжение, враждебность и даже капля страха.

Это открытие показалось ему невероятно интересным.

Ци Жуйцю ненавидит его?

Сюэ Шо сделал шаг вперед, нависая над Ци Жуйцю и пользуясь своим преимуществом в росте.

Ци Жуйцю испуганно отшатнулся и заикаясь произнес:

— Ч-что ты делаешь? Не... не бей меня! — он инстинктивно прикрыл грудь руками.

Молодого господина Сюэ внезапно охватило злорадное желание поиздеваться над слабаком. Он молчал и не двигался, но одного его присутствия было достаточно, чтобы напугать Ци Жуйцю. Лишь когда тот начал дрожать, Сюэ Шо одарил его изящной улыбкой и поднял пакет:

— Купил тебе поесть.

Затолкав Ци Жуйцю внутрь, Сюэ Шо надавил ему на плечи, заставляя сесть:

— Ешь, остыло уже. Вкусно ведь.

На ладонях еще ощущалось тепло и костлявость его плеч. Сюэ Шо невозмутимо потер руки.

Ци Жуйцю сидел, боясь пошевелиться. Он наконец понял: с этим человеком шутки плохи. Минуту назад он был уверен, что тот сейчас ударит его... От страха он чихнул.

— Откуда у тебя деньги? — Ци Жуйцю попытался сохранять спокойствие, отпив воды.

Сюэ Шо погладил подбородок:

— Купил лотерейный билет, выиграл.

— Правда? — Ци Жуйцю отнесся к этому с сомнением.

— Правда, — Сюэ Шо посмотрел на него с самой искренней улыбкой.

Ци Жуйцю позавидовал:

— Тебе так повезло.

Сюэ Шо чуть не расхохотался. Он просто ляпнул первое, что пришло в голову, а этот дурачок поверил. Как же забавно.

— Где ты сегодня был? — спросил Сюэ Шо, не отрываясь от телефона.

Ци Жуйцю опустил голову, помрачнев:

— Ходил тренироваться.

Сюэ Шо взглянул на тонкие руки Ци Жуйцю, затем на свои мощные бицепсы, и его охватила жалость к этому простаку.

Все познается в сравнении.

Видимо, его идеальная фигура послужила стимулом, иначе с чего бы уроду вдруг вздумалось тренироваться?

Впрочем, мало кто мог бы чувствовать себя спокойно рядом с ним. Сюэ Шо решил простить Ци Жуйцю за сегодняшнее пренебрежение и без церемоний растянулся на его кровати:

— Умираю, как спать хочу.

Ци Жуйцю сердито посмотрел на него, но Сюэ Шо было плевать. Он размышлял, как подставить Сюэ Чжао. Мысль об этой женщине, которая наставила ему рога, вызывала в нем

лишь ярость.

Дело было не в любви, а в том, что она нанесла ему такой удар, из-за которого он едва не лишился жизни.

У Сюэ Шо не было сложных критериев для выбора партнерши — их вообще не было. Он не был избалованным сыночком, ведущим разгульный образ жизни. К вопросам брака он относился без особого интереса. У него было тайное хобби: он обожал читать романы про властных боссов и Золушек. Для него это было странным увлечением, о котором стыдно кому-то рассказать, но он оправдывал себя: богатые наследники тоже люди, и что такого в любви к подобным книгам? Он никого не трогает, обществу не вредит. И совесть его была чиста.

Однако он прекрасно понимал, что всё это сказки. В реальности нет никаких Золушек, и гадкие утята не превращаются в лебедей. Сюэ Шо думал, что его будущая жена, вероятно, где-то сейчас прозябает в нищете.

Жениться или нет — для него разницы не было. Чтобы успокоить деда, он, как на задание, ходил на свидания с девушками из приличных семей.

Та женщина казалась ему вполне сносной, вела себя как кроткая и нежная овечка — мужчины часто ведутся на такое, и Сюэ Шо не был исключением.

Кто бы мог подумать, что она окажется такой жестокой. Сюэ Шо долго размышлял, чем же он её обидел. Поистине, нет ничего страшнее женского коварства.

Сюэ Шо подумал, что женщины пугают его до чертиков. Вспомнился давний разговор с приятелем, который подтрунивал над ним: Сюэ-второй, ты не любишь девчонок, может, попробуешь с парнями? В баре те ребята так на тебя смотрели, ха-ха!

Он тогда пнул его и отрезал, что скорее умрет, чем станет геем.

Но сейчас...

Психологическая травма, нанесенная той женщиной, была слишком велика, и он не хотел заводить новую девушку — кто знает, не вырастут ли снова рога?

Может... возможно... наверное... быть геем не так уж плохо?

Перед ним открывалась дверь в новый мир.

Ци Жуйцю, наблюдая за переменами на лице Сюэ Шо, отложил вязание:

— Ты... что с тобой? У тебя такое странное выражение лица...

Сюэ Шо резко повернул голову и посмотрел на него.

Его взгляд был бесцеремонным: он окинул Ци Жуйцю с головы до ног.

Ци Жуйцю стало не по себе, он поспешно отвернулся:

— Не смотри на меня!

— Забавно, ты ведь не смотришь, откуда знаешь, что я смотрю? М? — Сюэ Шо усмехнулся. Испуганный Ци Жуйцю напоминал ему бездомного котенка.

Ци Жуйцю смущенно опустил голову. И правда, никто не станет специально смотреть на уroda.

Сюэ Шо вспомнил, что хотел кое-что проверить. Он всегда действовал решительно: подошел и, схватив Ци Жуйцю за подбородок, заставил поднять голову. Тот даже не успел среагировать, а Сюэ Шо уже сфотографировал его лицо.

Сделав снимок, он отпустил его и щелкнул пальцами перед его глазами:

— Эй, очнись.

Ци Жуйцю пришел в себя, покраснел от злости и крикнул:

— Ты... ты больной!

— Не нравится — укуси меня, — не поднимая головы, бросил Сюэ Шо. Он быстро редактировал фото, замазывая родимое пятно на лице Ци Жуйцю.

После обработки огромное пятно, занимавшее пол-лица, почти исчезло, и наконец можно было рассмотреть черты лица Ци Жуйцю.

Оказывается, он выглядит вот так...

На экране было изображено нежное, утонченное лицо с застывшим выражением.

— Эй... — Сюэ Шо заговорил, и в его голосе проскользнули сложные нотки. — Хочешь стать красивым?

Ци Жуйцю резко поднял голову и без колебаний ответил:

— Хочу!

Но его храбрости хватило лишь на миг, и взгляд снова потух:

— Это невозможно.

Сюэ Шо удивился:

— Почему же?

Ци Жуйцю промолчал, лишь покачал головой.

Сюэ Шо решил, что тот переживает из-за стоимости операции, и не придавал этому значения,

намереваясь просто отвезти его в клинику и сделать сюрприз.

Какое-то время они молчали. Ци Жуйцю продолжал мастерить игрушку, а Сюэ Шо лежал на кровати, не чувствуя ни капли сонливости.

Родимое пятно можно убрать операцией, но как исправить его заторможенность?

Судя по поведению, это не врожденная умственная отсталость. Он просто не слишком сообразителен, зато руки у него золотые.

Скорее всего, он просто страдает от недоедания.

Когда Сюэ Шо был в больнице, Ци Жуйцю приносил ему суп. Сюэ Шо заметил, что, когда он ел, Ци Жуйцю смотрел на него с такой тоской, будто каждая ложка отрывала кусок от его сердца. Поэтому Сюэ Шо специально ел медленно, а закончив, облизывал губы.

Ци Жуйцю пусть и глуповат, но готовит неплохо. Он знал о своих недостатках и поэтому старался делать всё с удвоенным усердием. Как и с вязанием, он долго учился готовить.

Зная, что таланта не хватает, он компенсировал это трудолюбием — это заставило Сюэ Шо взглянуть на него с уважением.

Телефон завибрировал: пришло сообщение. Сюэ Шо открыл его: «Дело сделано».

Уголки его губ поползли вверх. Он предвкушал шоу. Можно было не сомневаться, в какой ярости сейчас пребывает Сюэ Чжао. Жаль, что нельзя увидеть это воочию.

Сюэ Шо беззаботно подумал: он не сделал ничего особенного, просто отправил кое-какие важные бумаги тем, кому они предназначались.

Вечером Ци Жуйцю по обыкновению отправился торговать, а Сюэ Шо увязался следом, без тени стыда требуя денег на закуски. Он с самым серьезным видом заявил:

— Господин Ци, теперь я ваш работник, требую надбавку на ночной перекус.

Видя его лицо, выражающее готовность пожаловаться на него в любую инстанцию, Ци Жуйцю вздохнул и вытащил две купюры по десять юаней:

— На.

Сюэ Шо, напевая, отправился за едой.

Этот парень на удивление быстро адаптировался к жизни на дне, даже научился использовать свою смазливую мордашку, чтобы пролезать без очереди.

— Какой чистый и незамутненный главный герой, совсем не похож на тех сумасшедших боссов,

— прокомментировала система в голове Лю Ляня.

Лю Лянь взглянул на его спину и презрительно бросил:

— У него с головой проблемы.

Система, примостившись на его макушке, издала мурлыкающий звук:

— Хм, мне кажется, ты ему нравишься.

— Пф! — Лю Лянь прыснул. — Ты сейчас пытаешься меня рассмешить? Я такой урод, он что, слепой?

Система ответила:

— Я просканировала его мысли. Он хочет сделать тебе операцию, чтобы подарить полноценную жизнь.

— Ха, рассказывай сказки. С чего бы такому герою быть настолько добрым? — Лю Лянь ткнул систему пальцем.

Система прижалась к его руке:

— Не будь так враждебен, среди главных героев тоже встречаются хорошие люди.

Лю Лянь промолчал, внутри него не шевельнулось ничего.

— Эх, не знаю, кто сможет растопить твоё сердце. Так тревожно. Может, попробуешь влюбиться? — вздохнула система. Она подозревала, что у Лю Ляня холодное сердце.

Лю Лянь посмотрел на свои пальцы. Сначала они были нежными, как бараний жир, потом огрубели, как сухие ветки, а теперь наконец начали обретать плоть. Когда тело полностью восстановится, он начнет свою месть. Но пока он не хотел «проходить» главного героя.

— В чем твоя предвзятость к нему? Или тебе нравятся девушки? — система старалась широко распахнуть свои черные глазки-бусинки.

Лю Лянь покачал головой:

— Нет. На самом деле, не имеет значения, мужчина это или женщина.

После стольких жизней страданий он давно разучился отдавать своё сердце.

— В конце концов... это лишь набор данных. Мне всё равно, — сказал он.

Система замолчала. Перед тем как вернуться в тело Лю Ляня, она прошептала:

— Лянь-эр, я хочу, чтобы ты был счастлив.

Счастье... Лю Лянь посмотрел на Сюэ Шо, протискивающегося сквозь толпу, и тихо произнес:

— Может быть, оно и есть. Но оно принадлежит Ци Жуйцю, а не Лю Ляню.

Бесконечные попытки выжить сделали его холодным и равнодушным. Если не вживаться в роль, не будет и боли.

Сюэ Шо вернулся с огромной порцией закусок и большой сахарной ватой. Случайно обернувшись, он увидел, что Ци Жуйцю сидит на табуретке в подавленном настроении, и решил потратить свои деньги на вату в форме овечки. Это была самая большая овца, и Сюэ Шо показалось, что она очень похожа на Ци Жуйцю.

Хм, просто обмен любезностями. Молодой господин не собирается утешать такого уроды.

Ци Жуйцю о чем-то задумался, когда ему в руки внезапно сунули сахарную вату. Он вздрогнул и поднял глаза на Сюэ Шо. В его взгляде читалось недоумение и восторг.

— Кто-то угостил, — пояснил Сюэ Шо.

— Спасибо... — Ци Жуйцю искренне улыбнулся.

В свете оранжевого фонаря родимое пятно на его лице казалось не таким страшным, и от него веяло теплом. Как огонек в шумном городе, как росток, пробивающийся сквозь мерзлую землю весной.

Сюэ Шо увидел, как заблестели его глаза.

Черт, почему он вдруг показался ему милым... Он раздраженно надул губы.

Неужели ему показалось, что пятно стало светлее?

Сюэ Шо потер глаза, но ничего не изменилось. Наверное, переутомился. С таким пятном без лазера ничего не поделаешь. Прислонившись к фонарному столбу, он продолжил тыкать в экран телефона.

Его приятель сегодня снова хвастался своей личной жизнью. Этот идиот постоянно обнимал своего парня, сияя как медный грош, и трепался о том, как ловко он приручил своего пугливого супруга.

Объект его обожания был их общим однокурсником. Их история была донельзя банальной:

плохой парень издевается над ботаником, а потом забирает его домой. Сюэ Шо помнил, каким забитым был тот парень, слова не мог сказать. А теперь, благодаря «дрессировке», стал уверенным и остроумным.

Живой пример властного босса и... серого лебедя.

Сюэ Шо завидовал удаче друга, а тот загадочно улыбался: Сюэ-второй, ты не понимаешь. Супруга лучше всего воспитать самому.

Сравнивая счастье друга со своими рогами, Сюэ Шо чувствовал горечь.

Воспитать... воспитать?

Что-то опасное начало шевелиться в его душе.

Сюэ Шо невольно посмотрел на Ци Жуйцю, который медленно откусывал сахарную вату. Худой, ноги аккуратно сложены, ест тихо и послушно...

Молодой господин Сюэ невольно начал строить планы, которые для натурала были не самыми здоровыми.

Внешность — если убрать пятно, будет неплохо; тело слишком худое — можно откормить; характер покладистый, как у овечки; готовит, не строит козней, слушается... И самое главное — он спас ему жизнь, этого нельзя забывать.

С ужасом он осознал: так это же Золушка, нет, господин Золушка!

А теперь оценим себя.

Происхождение — второй сын клана Сюэ, настоящий властный босс. Внешность — лицо с обложек модных журналов. Тело — метр восемьдесят шесть, шесть кубиков, восемнадцать сантиметров. Не бабник, никаких вредных привычек, квартира, машина — идеальный зять.

Воспитать... воспитать?!

Воспитать.

Дверь в новый мир наконец распахнулась перед ним.

Его сердце бешено заколотилось, и дрожащими пальцами он набрал номер Сяо Чжэня.

— Алло, Сяо... Кажется, я стал геем.

На том конце послышалось тяжелое дыхание и другой голос, сдавленный и с нотками плача. Сяо Чжэнь расхохотался:

— Сюэ-второй, я знал, что ты к этому придешь. Почему так внезапно? Говорил же тебе, попробуй, а ты не верил.

Сюэ Шо фыркнул:

— Скажи мне, что в них такого хорошего, в этих мужчинах?

Сяо Чжэнь двусмысленно хмыкнул:

— Это... узнаешь сам, когда попробуешь. Я занят, сегодня еще долг не отдал, жена сердится!

Холодный ветер пронесся по улице, в трубке раздались гудки.

Не нужно было гадать, чем занимается этот мерзавец.

— Черт, чтоб ты там сдох от истощения, — проворчал Сюэ Шо. Закончив с приятелем, он снова посмотрел на Ци Жуйцю.

Как только в голове возникли новые мысли, Ци Жуйцю стал казаться ему всё более привлекательным.

Этот человек был как чистый лист. А значит, он может рисовать на нем всё, что захочет. От этой мысли стало даже... волнительно.

Сюэ Шо не сводил с него глаз. Ци Жуйцю почувствовал неладное, огляделся, но никого не увидел, решив, что это лишь показалось.

Торговля сегодня шла на ура, все игрушки раскупили. Ци Жуйцю радостно пересчитывал деньги и сказал Сюэ Шо:

— Отлично, завтра можно купить что-то повкуснее.

Сюэ Шо погладил его по голове в знак одобрения, попутно ущипнув за загривок, совсем как кота.

Ци Жуйцю не понял, что его только что облапали, и радостно отправил Сюэ Шо за ночным перекусом.

Вернувшись домой, Сюэ Шо почувствовал неладное и преградил Ци Жуйцю путь. Щелчок — загорелся свет.

За столом сидела красивая, нежная женщина. Она вскочила, побледнев:

— А-Шо, что ты здесь делаешь?!

Ци Жуйцю вошел следом и удивленно спросил:

— Юньсинь, почему ты пришла без предупреждения?

Ци Юньсинь не слышала его, она смотрела только на Сюэ Шо.

<http://bllate.org/book/21647/2233940>